

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству № в отношении
адвоката С.

14.05.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе первого вице-президента АП СПб Саськова К.Ю. (председатель), вице-президента АП СПб Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., в соответствии с положениями ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 14.05.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката С.(регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 11.12.2025 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. послужила жалоба О.Д.А., поступившая в АП СПб 03.12.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 15.12.2025.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 05.02.2026 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. необходимо прекратить вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм профессиональной этики и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре т.е. по основанию, предусмотренному подп. 2 п. 9 ст. 23 КПЭА.

Существо дисциплинарных претензий заявителя сводилось к тому, что, по мнению О.Д.А., адвокат С., осуществляя его защиту по уголовному делу на основании соглашения, заключённого с супругой заявителя К.О.В., ненадлежащим образом исполнил обязанности защитника, не обеспечил подготовку к судебным заседаниям, не собрал необходимые характеризующие и медицинские документы, не подал жалобы в вышестоящие органы прокуратуры, не опроверг показания свидетеля К.А.А., не обратил внимания на допущенные в материалах дела ошибки и противоречия, а также не принял совместного участия в ознакомлении с материалами уголовного дела и получении копии обвинительного заключения.

Заявитель полагал, что вследствие указанных нарушений он был осуждён к десяти годам лишения свободы, а также с него взыскана сумма по гражданскому иску. По мнению

заявителя, таких последствий можно было избежать при надлежащем исполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей.

Адвокат С. с доводами жалобы не согласился. В письменных объяснениях он указал, что 06.11.2024 с супругой О.Д.А. – К.О.В. – было заключено соглашение об оказании юридической помощи, предметом которого являлась защита О.Д.А. по уголовному делу на стадии предварительного следствия и в суде первой инстанции. Адвокат пояснил, что ознакомился с материалами уголовного дела, выработал и согласовал с О.Д.А. позицию по делу, участвовал в следственных действиях и судебных заседаниях, заявлял ходатайства, в том числе об истребовании медицинских документов, участвовал в допросах свидетелей и в судебных прениях, а также полагал избранную им тактику защиты соответствующей интересам доверителя и требованиям закона.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 14.05.2026 были извещены надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб соглашается с выводами Квалифкомиссии**, поскольку они основаны на правильно, полно и всесторонне установленных обстоятельствах дисциплинарного дела, которым дана надлежащая юридическая оценка.

Квалифкомиссия установила, что 06.11.2024 между адвокатом С. и К.О.В. было заключено соглашение об оказании юридической помощи, в соответствии с которым адвокат принял поручение на защиту О.Д.А. по уголовному делу на предварительном следствии и в суде первой инстанции. 15.08.2025 К.О.В. указала, что договор расторгнут, работа адвоката выполнена отлично, претензий она не имеет.

Как следует из протокола ознакомления обвиняемого и его защитника от 20.12.2024, адвокат С. и обвиняемый О.Д.А. совместно ознакомились с материалами уголовного дела без ограничения по времени. Протокол подписан всеми участниками без замечаний и заявлений.

Квалифкомиссия также установила, что после заключения соглашения с адвокатом С. О.Д.А. изменил позицию по делу и 20.12.2024 отказался давать показания, тогда как ранее давал развёрнутые показания по существу обвинения. Это обстоятельство подтверждает, что защитником и подзащитным была сформирована и реализовывалась позиция защиты.

Из протокола судебного заседания от 21.01.2025 следует, что О.Д.А., отвечая на вопросы председательствующего, пояснил, что доверяет адвокату С., позицию с адвокатом согласовал и к судебному заседанию готов. В этом же судебном заседании О.Д.А. заявил ходатайство об истребовании из СИЗО № 6 справки о состоянии здоровья,

которое было удовлетворено судом; при решении вопроса о продлении срока содержания О.Д.А. под стражей адвокат С. возражал и просил смягчить меру пресечения.

Из заключения Квалифкомиссии следует, что адвокат С. принимал участие в судебных заседаниях 21.01.2025, 30.01.2025, 25.02.2025, 31.03.2025, 09.04.2025, 23.04.2025, 07.05.2025, 27.05.2025, 19.06.2025 и 30.07.2025. В судебное заседание 05.02.2025 адвокат не явился, направив ходатайство об отложении в связи с нахождением на больничном.

В ходе судебного разбирательства адвокат С. заявлял возражения на исковые требования прокурора, ходатайствовал об истребовании документов о состоянии здоровья О.Д.А. из Центра СПИД, участвовал в допросах свидетелей, задавал вопросы, ходатайствовал о приобщении документов, заявлял ходатайство о признании доказательства недопустимым, поддерживал ходатайство О.Д.А. о назначении дополнительной судебно-биологической экспертизы, об истребовании документов из военного комиссариата и иные ходатайства.

Квалифкомиссия также установила, что в судебном заседании суд объявлял перерыв для согласования позиции стороны защиты, а после допроса несовершеннолетнего потерпевшего в отсутствие подсудимого адвокат сообщил О.Д.А. результаты такого допроса.

Из всей совокупности исследованных материалов Квалифкомиссия пришла к выводу, что адвокат С. во исполнение своих обязательств защитника занимал в ходе судебного разбирательства активную позицию, выражающуюся как в заявлении ходатайств, так и в участии в допросе свидетелей обвинения, а также в истребовании и приобщении документов к материалам уголовного дела.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещёнными законодательством Российской Федерации средствами».

В соответствии с п. 1 ст. 8 КПЭА при осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».

Проверяя доводы жалобы О.Д.А. о ненадлежащем исполнении адвокатом С. профессиональных обязанностей защитника, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что дисциплинарная ответственность адвоката не может наступать лишь в связи с несогласием доверителя с результатом рассмотрения уголовного дела либо с судебной оценкой доказательств.

Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам и самостоятельно определяет круг юридически значимых действий, подлежащих совершению в интересах доверителя, с учётом согласованной позиции защиты, обстоятельств дела и требований уголовно-процессуального закона. Выбор конкретной тактики защиты может служить основанием для дисциплинарной ответственности лишь при наличии явных профессиональных ошибок, недобросовестности, бездействия или действий вопреки интересам доверителя.

Таких обстоятельств Квалифкомиссией установлено не было.

Доводы О.Д.А. о том, что адвокат С. не выполнил поименованную в соглашении работу, не приобщал к материалам дела документы, характеризующие личность О.Д.А., не истребовал медицинские документы из учреждений и государственных органов, не оказал помощь в подготовке к судебным заседаниям и не ознакомился совместно с доверителем с материалами уголовного дела, опровергаются представленными в материалы дисциплинарного производства копиями протоколов судебных заседаний и протоколом ознакомления с материалами уголовного дела.

Совет АП СПб также соглашается с выводом Квалифкомиссии о необоснованности доводов заявителя, связанных с неподачей адвокатом жалоб в вышестоящие органы прокуратуры. Как указала Квалифкомиссия, из материалов дисциплинарного производства не следует, что О.Д.А. обращался к адвокату с просьбой обжаловать конкретные действия или бездействие следователя, а сам адвокат не усмотрел самостоятельных оснований для такого обжалования. При этом из исследованных Квалифкомиссией протоколов судебных заседаний следует, что сторона защиты предпринимала процессуальные действия, направленные на оспаривание доказательств, в том числе путём заявления ходатайств о назначении дополнительных судебных экспертиз.

Доводы заявителя о том, что адвокат не обратил внимания на опечатки, расхождения во времени, фамилии фигурантов, содержание экспертного заключения и показания К.А.А., сами по себе не подтверждают недобросовестного или неквалифицированного поведения защитника. Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат участвовал в исследовании доказательств, задавал вопросы свидетелям, заявлял ходатайства и поддерживал ходатайства подзащитного. Несогласие заявителя с тем, какие именно процессуальные действия были совершены защитником и каким образом они были оценены судом, не образует дисциплинарного проступка.

Дисциплинарные органы адвокатской палаты не подменяют суд, не пересматривают приговор, не проверяют правильность оценки доказательств судом и не разрешают вопрос о том, какая процессуальная тактика могла бы быть наиболее эффективной в уголовном деле.

При этом Квалифкомиссией установлено, что О.Д.А. в судебном заседании подтвердил доверие адвокату, согласованность позиции защиты и готовность к судебному разбирательству, отводов адвокату не заявлял, от своих слов в дальнейшем не отказывался.

Совет АП СПб принимает во внимание, что приговор Красносельского районного суда г. Санкт-Петербурга от 15.08.2025 на момент рассмотрения дисциплинарного производства обжаловался в апелляционном порядке. Сам по себе факт вынесения обвинительного приговора, назначение наказания и удовлетворение гражданского иска не свидетельствуют о ненадлежащем оказании юридической помощи адвокатом и не могут подменять доказательства конкретного дисциплинарного нарушения.

Мотивы принятого решения подробно описаны в заключении Квалифкомиссии, оснований не согласиться с ними у Совета АП СПб не имеется.

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что презумпция добросовестности адвоката С. в настоящем дисциплинарном производстве не опровергнута, а доводы жалобы О.Д.А. не подтверждают наличия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА».*

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

прекратить дисциплинарное производство № в отношении адвоката С. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Председательствующий, первый вице-президент

Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Саськов К.Ю.